

По пути в школу их компания, как и всегда, состояла из четверых. Цзи Фэн, подозревая, что не вырос, всю дорогу внимательно разглядывал Ван Ци и Ван Мина. С Ван Ци всё было в порядке — он был на год старше и всегда был чуть выше. Но вот Ван Мин вызвал у Цзи Фэна настоящую досаду. То ли его мама слишком усердно его кормила, но он больше не был тем худым мальчишкой, каким был раньше. Его щёки округлились, да и сам он заметно вытянулся.

Цзи Фэн незаметно встал рядом с Ван Мином, и ему всё казалось, что тот был чуть выше него.

Это было настоящим ударом! Ван Мин ведь младше его! Хотя всего на два месяца, но всё же! Когда же он успел стать выше?

Эта мысль так сильно задела Цзи Фэна, что он целый месяц вставал рано утром, чтобы бегать. Правда, позже, из-за холодов, он забросил это занятие.

Цзи Фэн, которому было двенадцать лет и который учился в первом классе средней школы, однажды на уроке китайского языка узнал новое выражение — «цинъмэй чжума». Оно описывало отношения между мальчиком и девочкой, которые с детства были неразлучны.

Почему-то, услышав это выражение, его сердце сильно забило, и перед глазами неожиданно возник образ Шэнь Цяна. Хотя Шэнь Цян и не был девочкой, да и по времени, проведённому вместе, больше времени он проводил с Ван Ци.

К тому же —

Цзи Фэн посмотрел на Шэнь Цяна, который был уже на полголовы выше него. Такого «чжума» он не хотел!

Время шло своим чередом, и Цзи Фэн, как и тысячи других учеников, жил между домом и школой. Учёба была скучной и монотонной, но за столько лет он уже привык.

Мальчишки в его возрасте были полны энергии, и, за исключением мелких неприятностей, их жизнь была беззаботной. Так, в течение лет, они постепенно выросли.

Из детей они превращались в подростков.

И вот, три года пролетели незаметно.

Первая школа города Цинхуай включала в себя как среднюю, так и старшую школу. Цинхуай был лишь городом второго или третьего уровня, но в сфере образования здесь вкладывали много сил. Каждый год из первой школы выходило немало отличников. И сегодня был день начала нового учебного года.

Цзи Фэн лежал на кровати, развалившись во сне, но его разбудил холод.

Он резко открыл глаза и увидел перед собой не маму, а спокойного Шэнь Цяна.

Шэнь Цян взглянул на свой мобильный телефон. Было уже почти семь утра, а в девять им нужно было быть в школе. Он думал, что Цзи Фэн уже почти готов, но, оказалось, тот всё ещё спал.

Шэнь Цян потирал виски, вспоминая, сколько раз уже повторялась эта сцена. И он, наивный, ещё вчера поверил Цзи Фэну, что тот сможет встать сам.

Цзи Фэн хотел было разозлиться, но, осознав ситуацию, резко вскочил с кровати.

За последние два года он заметно вытянулся и теперь был ростом в метр семьдесят, что немного успокоило его. Он утешал себя тем, что ещё молод и сможет вырасти.

Сентябрьская погода уже не была жаркой, но Цзи Фэн всё ещё привык спать в одних трусах. Теперь, когда он вскочил с кровати, его бледное и немного худощавое тело оказалось на виду.

Шэнь Цян прищурился, заметив, как на груди Цзи Фэна выделяются рёбра. Когда же этот парень наберёт хоть немного веса?

Ведь он уже метр семьдесят, а весит всего девяносто цзиней.

Цзи Фэн быстро оделся, приговаривая:

— Не волнуйся, я быстро, десять минут, нет, пять минут, я быстро справлюсь.

Он даже не осмеливался посмотреть Шэнь Цяну в глаза, мысленно ругая себя. Он ведь поставил будильник, как же он мог проспать? В суматохе он взглянул на пол и увидел будильник, лежащий в одиночестве, с трещиной на экране, безмолвно свидетельствующей о его недавних страданиях.

Ванная комната в доме Цзи находилась в южной части двора. Цзи Фэн бросился туда, чтобы справить свои дела, затем быстро почистил зубы и умылся. К счастью, все его вещи уже были отправлены в школу, так что ему не нужно было ничего собирать.

Через пять минут он был готов и, подойдя к Шэнь Цяну, сказал:

— Всё, пошли.

Юноша, умываясь в спешке, намочил волосы, и его виски были влажными. Его лицо было бледным, но с румянцем, он был одет в узкие чёрные брюки и бежевую рубашку с длинными рукавами, на которой, как всегда, был изображён пёс.

Утреннее солнце безжалостно освещало его лицо, делая его ресницы золотистыми, что придавало ему вид, полный энергии и юношеского задора.

Шэнь Цян задержал на нём взгляд на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Пошли.

Цзи Фэн действительно любил собак, но не мог завести их, так как у его мамы была аллергия на шерсть, и в их доме никогда не было никаких животных.

По пути в город Шэнь Цян спросил:

— Ты вчера играл в игры?

Мама Цзи Фэна купила новый компьютер на лето, чтобы он мог иногда пользоваться интернетом. Но она установила правило: играть можно только раз в неделю. Поэтому каждый раз, когда приходило время, Цзи Фэн играл подолгу. Вчера мама задержалась на работе, и он, конечно, не упустил возможности.

Цзи Фэн зевнул:

— Я лёг спать в одиннадцать, честно.

Шэнь Цян покачал головой, не особо веря ему.

В автобусе, который шёл в школу, было много людей, но им повезло: как раз освободились два места. Цзи Фэн сел и наконец смог достать из рюкзака пакет с хлебом. Он предложил половину Шэнь Цяну, но тот отказался, сказав, что уже поел. Цзи Фэн всё равно протянул хлеб:

— Я знаю, что ты уже ел, но я не доем это. Выбросить жалко, а оставлять не хочется. Съешь ты.

Шэнь Цян почувствовал лёгкое раздражение. Он понял, что Цзи Фэн не из тех, кто заботится о других.

Он взял хлеб и, не будучи голодным, ел его медленно. Закончив, он достал из рюкзака небольшую коробочку прямоугольной формы, аккуратно упакованную, и бросил её Цзи Фэну, затем посмотрел в окно.

Цзи Фэн не сразу понял, что происходит, и едва успел поймать коробку:

— Что это?

Он сунул последний кусок хлеба в рот и начал разворачивать коробку. Внутри оказался белый раскладушка телефон.

Цзи Фэн замер на три секунды, затем поднял глаза и глупо спросил:

— Это мне?

— А кому ещё? — Шэнь Цян усмехнулся.

— Ах! — Цзи Фэн вскрикнул от радости, обнял Шэнь Цяна за шею и начал трясти его.

Видимо, этого было недостаточно, чтобы выразить его бурные эмоции, и он неожиданно поцеловал Шэнь Цяна в щёку:

— Спасибо!

Раскладушка телефоны становились всё популярнее. В начале года Шэнь Цян получил телефон от Шэнь Сяочунь, чтобы иногда звонить домой. Цзи Фэн тогда немного позавидовал, но мама собиралась открыть магазин в городе, и у неё не было лишних денег, так что он не осмеливался попросить. Но он и не ожидал, что Шэнь Цян подарит ему телефон.

Теперь их отношения уже нельзя было назвать просто дружескими. Он действительно осуществил своё желание — стать с Шэнь Цяном больше, чем просто друзьями. Теперь он чувствовал себя в доме старика Шэня даже более комфортно, чем у себя дома. Странно, но многие говорили, что Шэнь Цян выглядит не самым дружелюбным человеком, но Цзи Фэну нравилось проводить с ним время.

Цзи Фэн был на седьмом небе от счастья. Он всегда был таким — когда радовался или злился, то выражал свои эмоции без оглядки на окружающих. Его крик привлёк внимание других пассажиров, и все увидели, как он поцеловал Шэнь Цяна в щёку.

Шэнь Цян же просто замер.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он медленно поднял руку и коснулся своей щеки, чувствуя взгляды окружающих. Он холодно оглядел их, и все поспешили отвести взгляд.

Он посмотрел на Цзи Фэна, который всё ещё с восторгом разглядывал свой новый телефон, совершенно не замечая созданной им странной ситуации.

Шэнь Цян опустил голову и посмотрел на свою грудь — его сердце билось часто.

Цзи Фэн вдруг поднял голову:

— Эй, он такой же, как у тебя?

— Да, — ответил Шэнь Цян, его мысли всё ещё были в беспорядке.

Цзи Фэн, ничего не подозревая, с радостью включил телефон:

— Не могу поверить, что ты подарил мне телефон. Боже, мама точно не разрешит мне его оставить, но я не скажу ей. Ха, Ван Ци точно позавидует, когда узнает!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16146/1445861>